

Прекариат: этот средний класс сломался — несите другой

ЛЕОНИД ФИШМАН

Профессор РАН, главный научный сотрудник, Институт философии и права, Уральское отделение Российской академии наук (ИФиП УрО РАН). Адрес: 620062, Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16.
E-mail: lfishman@yandex.ru.

Ключевые слова: прекариат; классовое сознание; средний класс; буржуазное государство; неосословность.

Несмотря на все революционные ожидания, связанные с прекариатом, в дискурсе, посвященном ему, он объективно рассматривается не как потенциальный могильщик капитализма, но, скорей, как потенциальный спаситель либерально-демократического политического порядка. Поэтому прекариат следует рассматривать не как преемника промышленного пролетариата, а, скорее, как наследника «среднего класса». Отчасти он и является бывшим «средним классом», положение которого уже в 1990-е — начале 2000-х годов стало характеризоваться как уязвимое и неустойчивое. Прекариат — не революционный класс. Даже сочувствующие ему не описывают его как класс, способный организовать новый общественный порядок. Скорее, это «страдающий класс», жертва глобальных процессов, «множество», неоднородное сцепление страдающих (и конкурирующих между собой) меньшинств.

По-видимому, правящей бюрократии буржуазных государств начиная с XX века в качестве опоры ее политического доминирования необходимо наличие массового стабили-

зирующего «сословия». Вначале его функцию выполнял «средний класс», но в будущем он уступит место прекариату. Соответственно, на идеологическую конструкцию «прекариат» возлагаются те же надежды, что ранее возлагались на конструкцию «средний класс». Прекариату адресуются и те же опасения, какие традиционно адресовались среднему классу: так же, как «средний класс» в некоторых случаях приводил к власти фашистов, прекариат может поддаться обещаниям современных правых радикалов. Однако, если базовые требования прекариата будут удовлетворены, он обещает стать новым, стабилизирующим либерально-демократические политические режимы сословием. При этом он будет еще более зависим от государства, чем предшествующий ему «средний класс». Идеологическое оформление политического участия этого сословия может быть как право-, так и левопопулистским. Но в любом случае в нем центральное место будут занимать апелляции к государственному вмешательству с целью предоставления политической ренты тем или иным группам прекаризирующегося населения.

НАК выразился в свое время Иштван Мессарош, «мы достигли исторических пределов, за которыми кончается способность капитала управлять обществом»¹. Эту точку зрения разделяют многие авторы, придерживающиеся левых позиций. Из этих взглядов, в свою очередь, вытекает предположение: если капитализм переживает системный кризис, то, несомненно, должен выйти на арену класс, который воспользуется этим кризисом и радикально перестроит общественные отношения. Для этого, разумеется, ему вначале потребуется обрести «классовое сознание». Раньше в роли такого класса видели промышленный пролетариат. Сегодня в теоретических построениях его место занял прекариат — «новый опасный класс». Станет ли он долгожданным «могильщиком капитализма»?

Мы постараемся обосновать, что, несмотря на все связанные с прекариатом революционные ожидания, в посвященном ему дискурсе он объективно рассматривается не как потенциальный могильщик капитализма, но, возможно, как потенциальный стабилизатор либерально-демократического политического порядка. И в этом смысле прекариат — преемник не промышленного пролетариата, а, скорее, среднего класса. Отчасти он и есть этот самый средний класс, положение которого уже в 1990-е — начале 2000-х годов стало характеризоваться как уязвимое и неустойчивое.

Прекариат — не революционный класс

Прекариат — это не «новый пролетариат», потому что он не имеет ключевых ролей в общественном производстве. Он не может сказать: если я все произвожу, то почему имею так мало? У его представителей обычно низкая квалификация, их работа не очень-то нужна, а в перспективе станет еще менее востребо-

Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 18-011-00088 «Политический порядок современных обществ в контексте рентной трансформации».

1. Мессарош И. Структурный кризис системы // Научно-просветительский журнал «Скепсис». Январь 2009 URL: http://sceptis.net/library/id_2575.html.

ванной. Поэтому прекариат не может рассматриваться в качестве класса, способного организовать общество в своих интересах или построить новое общество, новый мир. Есть основания предполагать, что это политическая конструкция, в определенном смысле выгодная «хозяевам (либерально-демократического) дискурса». В том числе выгоден и тот элемент дискурса, который связан с ожиданием зарождения у прекариата «классового сознания».

Вопрос в том, чем детектируется наличие у класса классового сознания. Обычно — осознанием своего места в обществе и формулированием определенных политических требований. Поэтому классовое сознание — условие для интегрирования класса в существующий порядок, если только речь не о правящем классе, которому оно требуется еще и для поддержания этого порядка. А чтобы выйти за пределы данного порядка, требуется уже, в сущности, не классовое сознание, а осознание тех ограничений, которые накладывают на сознание человека его классовое положение. Недостаточно стать «классом в себе и для себя»; в некотором смысле надо стать «классом для всего общества», даже для всего человечества, «для других». Иными словами, классовое сознание нужно обрести для того, чтобы затем его сознательно утратить.

Но прекариат описывается не как класс, способный организовать новый общественный порядок, а, скорее, как «страдающий класс», жертва глобальных процессов, как «множество», неоднородное сцепление страдающих (и конкурирующих между собой) *меньшинств*². Георг Лукач писал:

Призвание определенного класса к господству равносильно тому, что, исходя из его классовых интересов, из его классового сознания, можно организовать общество в целом сообразно этим интересам. И вопрос, который в конечном счете предreshает исход любой классовой борьбы, состоит в том, какой класс в данный момент обладает этой способностью, этим классовым сознанием....

Но если он в принципе не способен «организовать общество», то не имеет и тотализирующего видения общества и истории, а следовательно,

... такие классы вообще обречены на пассивность, на бесхребетные колебания между господствующими и революционными клас-

2. Raunig G. The Monster Precariat // Translate. 10.03.2007. URL: <http://translate.eicp.net/strands/02/raunig-strandso2en>.

сами. А их возможные выступления должны характеризоваться пустой элементарностью, бесцельностью; даже тогда, когда эти классы случайно одерживают победу, они обречены в конце концов на поражение³.

Несмотря на все рассуждения о переквалифицированности прекариата, он объективно является совокупностью лишних людей, работа которых современной экономике требуется все меньше, а в перспективе станет и вовсе не нужна ввиду набирающих силу процессов «технологического замещения». Более того, как утверждают злые языки,

... у явления прекариата есть и другой важный аспект. Они, эти горемыки, — мощное орудие деградации всех сторон жизни. Они — неумехи. Не по своей вине, но факт остается фактом: неумехи. При том, что слово «профессионал», «профессиональный» с языка не сходит, неумехи заполняют все жизненное пространство. Уровень исполнения работ — любых — все ниже, и он катится под уклон⁴.

Возможно, такая оценка утрирована, но в целом прекариат не выглядит социальным слоем, способным стать «классом для других». Однако если это класс не революционный, то какой же? И какого ожидать от него классового сознания?

Для чего прекариату «классовое сознание»?

Прекариат — социальная группа, черты которой точно так же, как и у полумифического среднего класса, определяются доходами, потреблением, уровнем социальной стабильности. Поэтому среднему классу не приписывается наличие четкого «классового сознания». Тем не менее от такого же по сути «класса» прекариата ожидают обретения «классового сознания» со всеми полагающимися ему атрибутами. Так, Жан Тощенко, повторяя за Гаем Стэндингом, рассуждает:

У прекариата нет еще *внятной политической программы*, неясны еще лидеры, которые бы сплотили эти разношерстные ряды и подсказали средства и методы отстаивания своих интересов.

3. Лукач Г. Классовое сознание // Marxists Internet Archive. Март 2011. URL: https://www.marxists.org/russkij/lukacs/1923/history_class/05.htm.

4. Воеводина Т. Прекариат — дитя упадка // Завтра. 06.02.2017. URL: http://zavtra.ru/blogs/prekariat_ditya_upadka.

<...> Прекариат не имеет *отчетливого видения своего будущего*, не уверен в обеспеченности своей жизни и гарантированности спокойной старости после завершения трудовой занятости. <...> Многие социальные группы, входящие в прекариат... обладают *размытым деформированным сознанием*... <...> Прекариат все еще есть «класс в себе», который стоит на пороге превращения в «класс для себя»⁵.

Видимо, тогда он обретет и программу, и вождей, и четко структурированное целостное сознание.

Но зачем нужно классовое сознание вообще и для чего конкретно оно нужно прекариату? Точнее, с чем объективно связаны ожидания обретения им такого сознания? Наше предположение заключается в том, что прекариат видят в роли *будущего гаранта либерально-демократических политических режимов* и ожидают от него обретения соответствующего «классового сознания».

Требования, предъявляемые к социальной группе — гаранту либерального правления, сводятся в первую очередь к политической сознательности, к осознанности своих интересов. Имущим слоям достигнуть такой осознанности по определению позволяет уровень культуры и образования, недоступный прочим социальным группам. Когда буржуазия достигает культурного и образовательного уровня, сопоставимого с аристократией, обретение ею политической сознательности становится вопросом времени. Очевидно, для пролетариев такой путь к политической сознательности затруднен. Зато пролетариат может обрести «классовое сознание», которое само по себе, минуя опосредующий уровень образованности и культуры, служит источником политической осознанности, потому что теперь пролетарий «знает свое место» в «системе». Разумеется, теоретики, подобные Ленину, давно уже высказались по поводу ограниченности такого классового сознания, указав, что политические выводы из него не идут дальше тред-юнионизма. Поэтому для настоящего освобождения пролетариата требуется привнести в него социалистические идеи извне: тогда-то его классовое сознание станет завершенным. Без этой второй половины классовое сознание всего лишь указывает пролетарию на его место в существующем порядке вещей, а также на те уступки, которые он может выбить из правящего класса, опираясь на свою социальную и экономическую позицию, — опять же в рамках этого порядка.

5. Тощенко Ж. Т. Прекариат — новый социальный класс // Социологические исследования. 2015. № 6. С. 11-12.

Те, кто ожидает от прекариата некоего классового сознания, оперируют примерно тем же представлением о стихийно возникающем пролетарском классовом сознании, которое оспаривал Ленин. Такого рода самосбывающиеся прогнозы сводятся к тому, чтобы:

- убедить прекариат в том, что он — важный «класс», способный интегрироваться в «систему»;
- поскольку «класс» этот очень разнороден и размыт, свести все его требования к «экономическим» и либерально-демократическим, выражаемым на языке «изобретения новых прав»⁶;
- убедить его в том, что это и есть его настоящее «классовое сознание».

Таким образом, с идеологической конструкцией «прекариат» связываются те же надежды, что возлагались на конструкцию «средний класс», который если и обладал «классовым сознанием», то лишь обретающимся в рамках господствующего либерально-демократического дискурса (не случайно у него так и не удалось обнаружить четких идеологических предпочтений). Средний класс традиционно рассматривался как гарант демократии: там, где он многочислен и силен, больше возможностей для утверждения стабильной демократии, а там, где он слаб, эти возможности сокращаются⁷. Главное — дать среднему классу даже не столько экономическое процветание, сколько гарантии стабильности. Как замечает Екатерина Кузнецова, «по существу, средний класс имеет лишь один консенсусный запрос — на стабильность и выступает главным бенефициаром такого политического курса, если он проводится на деле» и сам «долгое время служил гарантом социальной стабильности и политической гармонии в западных обществах»⁸.

Сходным образом рассуждают и о прекариате: если дать ему уверенность в завтрашнем дне с помощью, к примеру, безусловного основного дохода (БОД), то не будет лучшего оплота свободы и демократии, чем этот «опасный класс». Так считают теоретики вроде Рональда Блашке: «Безусловный основной доход избавляет

6. Salomão C., Jobim S. Inventing New Rights: Precarity and the Recognition of the Productive Dimension of Life // *Work Organisation, Labour & Globalisation*. 2016. Vol. 10. № 2. P. 113–130.

7. См., напр.: Chunlong Lu. Middle Class and Democracy: Structural Linkage // *International Review of Modern Sociology*. 2005. Vol. 31. № 2. P. 157–178.

8. Кузнецова Е. С. Средний класс: западные концепции // *Мировая экономика и международные отношения*. 2009. № 2. С. 25.

свободу действия от угрозы и приводит к либерально-демократическому складу общества»⁹. Нетрудно заметить, что прекариат вызывает те же опасения, какие традиционно вызывал средний класс: западные ученые

... достаточно осторожны в своих утверждениях (помня о том, что именно средний класс в свое время привел фашизм к власти, что он является базой новых движений, подрывающих статус-кво) или строят свою логику рассуждений об этом примерно таким образом: «У нас на Западе средний класс, конечно, существует, его небольшие отклонения от идеала объясняются следующими факторами»...¹⁰

Так же и прекариат рассматривается как потенциальная (и уже актуальная) социальная база разного рода радикалов, в первую очередь правых. Но, как и в случае со средним классом, эта угроза может быть нейтрализована путем предоставления прекариату соответствующих социальных гарантий. Наконец, средний класс обладал стабилизирующим значением ввиду того, что к нему причислялось большинство (или очень значимое меньшинство) населения, по крайней мере в наиболее развитых странах. Прекариат тоже рассматривается как слой, который уже составляет 25 и более процентов населения развитых стран. Например, по утверждению Эдуарда Мармера, «каждый третий работающий по найму в Федеративной Республике находится сейчас в состоянии прекариата»¹¹. Ввиду же распространения процессов «феминизации» (с характеризующей ее «уязвимостью, невидимостью, постоянной доступностью и гибкостью»¹²) на все новые области трудовой деятельности эта доля будет только возрастать.

Следует обратить внимание и на то, что, как и в случае со средним классом, рассуждения о прекариате «носят спекулятивный характер, так как обращены в будущее и описывают этот класс через его потенциал, а не его реальность»¹³. Поэтому и черты *возможного* классового сознания прекариата могут быть описаны

9. Блашке Р. Свобода — либеральная демократия — безусловный основной доход // Идея освобождающего безусловного основного дохода. [Б. м.]: VGE-Buch, 2007. С. 47.

10. Карпова В. Спасет ли средний класс демократию в России? // Неприкосновенный запас. 2002. № 1 (21). С. 37.

11. Мармер Э. Что такое прекариат // Neue Zeiten. 24.07.2009. URL: <http://neuezeiten.rusverlag.de/2009/07/24/что-такое-прекариат>.

12. Salomão C., Jobim S. Op. cit. P. 118.

13. Карпова В. Указ. соч. С. 37.

лишь в той же оптике, что и черты классового сознания среднего класса: посредством риторики надежд на обретение идеологической самостоятельности и ключевой роли в построении более прогрессивного и демократического общества. В 1950 году один из авторов, приветствующих триумфальное шествие среднего класса, писал:

Как только эта «посредническая идеология» (то есть посредническая между идеологией рабочего класса и буржуазно-либеральной. — Л. Ф.) начнет исходить из стратегической политической ситуации среднего класса, для него становится возможным обретение ситуационно адекватного классового сознания. Ему больше не нужно ограничиваться чисто оборонительной и оппортунистической политикой обороны от нападений «правых» и «левых», но он может играть динамичную роль в нынешнем конфликте на основе более широкого синтеза, возникающего непосредственно из обстоятельств борьбы. Таким образом, средний класс может стать активной и исторически сознательной составляющей эпохи текущего социального перехода при меняющейся расстановке сил, обеспечивающей плюралистическую основу для развития более экономически зрелого и демократического общества¹⁴.

«Более экономически зрелое» общество обнаружило, что в прежних масштабах этот класс не нужен. Заступающий же на его место прекариат еще более разнороден образовательно, экономически, культурно — *и в еще большей степени зависит от политики государства, гарантирующего (или не гарантирующего) его положение*. В период подъема среднего класса его положение определялось не только государственной политикой, но и давлением «снизу»: этот новый «класс» во многом пожинал плоды многолетней борьбы рабочих за «социальное государство». Однако когда экономическая и политическая роль рабочего класса существенно снизилась, его партии идеологически обанкротились, а профсоюзы пришли в упадок, идущий на смену среднему классу прекариат все больше будет зависеть *исключительно* от государства. Мы вряд ли ошибемся, если скажем, что классовое сознание прекариата обещает стать еще более государственноцентричным, особенно учитывая те страты этого «класса», которые в рамках «культуры жертвоприношения» постоянно апеллируют к государственному вмешательству ради защиты от реального или мнимого угнете-

14. DeGré G. Ideology and Class Consciousness in the Middle Class // Social Forces. 1950. Vol. 29. № 2. P. 178-179.

ния и «микроагрессии»¹⁵. Несмотря на все это, мы снова слышим прежние речи: вот идет новый класс, и, как только он обретет свое классовое сознание, он заложит основания «более экономически зрелого и демократического общества»!

Стабилизирующий «опасный класс»

Потенциал же этого класса, как мы видим, — это потенциал вовсе не революционного, а, скорее, стабилизирующего либерально-демократический политический порядок класса. Поэтому от прекариата сочувствующие ему авторы, вроде сторонников БОД, ожидают фактически соответствующего этому потенциалу «классового сознания». Они если и не заинтересованы в сохранении либерально-демократической политической системы, в которой играл стабилизирующую роль средний класс, то не видят ей альтернативы. В связи с этим трогательно выглядят доводы в пользу БОД, которые, помимо прочего, сводятся к тому, что прекариат, обладающий фиксированным доходом, все-таки останется в основном полезным для общества и экономики — он не утратит трудовой этики и будет по-прежнему работать. В этом отношении прекариат рассматривается как прямой наследник респектабельного среднего класса. Последний, будучи экономически самостоятельным классом, выступает основным налогоплательщиком, тем самым финансирует социальные программы для бедных, а потребляя блага, созданные современным массовым производством, — инвестирует в экономику. То же самое ожидается и от прекариата: если придется «разбрасывать деньги с вертолета», то этот опасный, но потенциально замечательный класс их соберет и вернет в экономику. И в ином смысле прекариат остается наследником среднего класса. «Неолиберализм обещал среднему классу построить для него мир самореализации и наслаждения»¹⁶, и точно такие посулы адресуются прекариату сторонниками БОД и прочей «политики рая», которая должна освободить человека именно для «самореализации». Одним словом, старый средний класс сломался, но уже почти готов другой — принесите его, как только он обретет «классовое сознание».

15. *Bailey R. Victimhood Culture in America: Beyond Honor and Dignity* // Reason.com. 11.09.2015. URL: <https://reason.com/blog/2015/09/11/victimhood-culture-in-america-beyond-dig>.

16. *Кагарлицкий Б. Восстание среднего класса*. М.: Эксмо, 2012.

Свидетельствует ли все описанное выше о кризисе капитализма как общественно-экономической формации, как «системы» или об очередной переживаемой буржуазными обществами «Великой трансформации» — отдельный вопрос. Однако можно с уверенностью считать, что все эти факторы — признак кризиса социальной основы либерально-демократических режимов, которые давно уже упрекают в перерождении в олигархии. Показательно, что для их сохранения этим режимам потребуется опора на еще более зависимый от государства, чем прежний средний класс (уже Райт Миллс упрекал его в изрядной доле инфантильности)¹⁷, слой политических рантье, которым и станет прекариат, если будут удовлетворены его нынешние потребности. Как отмечает Гай Стэндинг, «сознание прекариата связано с поиском гарантий за пределами рабочего места»¹⁸, притом что «у прекариата особые отношения с государством»¹⁹. Эти отношения пока напоминают отношения непонимания, но, похоже, в обозримом будущем государство шагнет навстречу новому претенденту на место среднего класса. В этом будущем буржуазному государству потребуется даже не стабилизирующий «класс», а, скорее, стабилизирующее сословие, чья ключевая роль в политической системе будет обусловлена в основном его социально-политическим *статусом*, а не экономической ролью и чье «классовое сознание» поэтому будет также сословным. Георг Лукач пронизательно заметил:

...сословное сознание, как реальный исторический фактор, перекрывает классовое сознание; оно служит препятствием для того, чтобы последнее вообще появилось на свет. Аналогичное наблюдение в капиталистическом обществе можно сделать также на примере всех «привилегированных» групп, чье классовое положение не является непосредственно экономически фундированным²⁰.

Прекариат, по сути, и претендует сейчас на место такой «привилегированной группы», «чье классовое положение не являет-

17. По его словам, средний класс, лишенный собственности и в большинстве своем чуждый частному предпринимательству, представляет собой «урбанизированную массу» людей, неспособных и не готовых вести самостоятельный, автономный образ жизни.

18. Прекариат: небезопасный класс [интервью с Гаем Стэндингом] // Отдел кадров. 2015. № 9. URL: <http://otdelkadrov.by/number/2015/9/09201514>.

19. «Прекариат начинает организовываться» [интервью с Гаем Стэндингом] // Русская планета. 13.10.2013. URL: <http://rusplt.ru/policy/prekariat.html>.

20. Лукач Г. Указ. соч.

ся непосредственно экономически фундированным». Как и его предшественник, средний класс, он воспринимает себя не как «класс», а как сословие, основываясь на второстепенных факторах вроде культурных, образовательных, потребительских, доходных и прочих, определяющих его положение. В перспективе прекариат, вероятно, будет представлять собой «все более расширяющийся субсидируемый государством класс с его рентоориентированным поведением», который станет «новым большинством»²¹, необходимым для легитимации современной буржуазной государственности.

По-видимому, правящей бюрократии буржуазных государств начиная с XX века в качестве опоры для политического доминирования необходимо именно некое массовое стабилизирующее «сословие». Вначале его функцию выполнял средний класс, а в будущем он уступит место прекариату. Идеологическое оформление политического участия этого сословия может быть как право-, так и левопопулистским. Однако в любом случае центральное место в этой идеологии займут апелляции к государственному вмешательству с целью предоставления ренты тем или иным группам прекаризирующегося населения. Возможно, в свое время «политический истеблишмент сам загнал себя в идеологическую ловушку, связав демократию со средним классом»²². Но что мешает ему теперь сделать ставку на другой, еще более зависимый от государства класс с таким потенциально полезным для дальнейшего развития и укрепления «демократии» «классовым сознанием»? Правда, то, что на первый взгляд выглядит демократизацией, на второй может оказаться упрочнением новейшей версии буржуазного государства посредством формирования неосословной системы. Равно как и то, что выглядит потенциально-революционным классом, скорее всего, не является ни «классом», ни «революционным». Но это уже, как говорится, детали.

21. *Мартьянов В. С.* Политическая онтология Модерна: в поисках ускользающего большинства // *Полития*. 2017. № 1 (84). С. 122.

22. *Он же.* Прощай, средний класс // *Свободная мысль*. 2016. № 5. С. 69.

Библиография

- «Прекариат начинает организовываться» [интервью с Гаем Стэндингом] // Русская планета. 13.10.2013. URL: <http://rusplt.ru/policy/prekariat.html>.
- Блашке Р. Свобода — Либеральная демократия — безусловный основной доход // Идея освобождающего безусловного основного дохода. [Б. м.]: BGE-Buch, 2007. С. 42–50.
- Воеводина Т. Прекариат — дитя упадка // Завтра. 06.02.2017. URL: http://zavtra.ru/blogs/prekariat_ditya_upadka.
- Кагарлицкий Б. Восстание среднего класса. М.: Эксмо, 2012.
- Карпова В. Спасет ли средний класс демократию в России? // Неприкосновенный запас. 2002. № 1 (21). С. 32–39.
- Кузнецова Е. С. Средний класс: западные концепции // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 2. С. 19–28.
- Лукач Г. Классовое сознание // Marxists Internet Archive. URL: http://marxists.org/russkij/lukacs/1923/history_class/05.htm.
- Мармер Э. Что такое прекариат // Neue Zeiten. 24.07.2009. URL: <http://neuezeiten.rusverlag.de/2009/07/24/chtotakoe-prekariat>.
- Мартьянов В. С. Политическая онтология Модерна: в поисках ускользающего большинства // Полития. 2017. № 1 (84). С. 107–126.
- Мартьянов В. С. Прощай, средний класс // Свободная мысль. 2016. № 5. С. 53–70.
- Мессарош И. Структурный кризис системы // Научно-просветительский журнал «Скепсис». URL: http://sceptis.net/library/id_2575.html.
- Прекариат: небезопасный класс [интервью с Гаем Стэндингом] // Отдел кадров. 2015. № 9. URL: <http://otdelkadrov.by/number/2015/9/09201514>.
- Тощенко Ж. Т. Прекариат — новый социальный класс // Социологические исследования. 2015. № 6. С. 3–13.
- Bailey R. Victimhood Culture in America: Beyond Honor and Dignity // Reason.com. 11.09.2015. URL: <http://reason.com/blog/2015/09/11/victimhood-culture-in-america-beyond-dig>.
- Chunlong Lu. Middle Class and Democracy: Structural Linkage // International Review of Modern Sociology. 2005. Vol. 31. № 2. P. 157–178.
- DeGré G. Ideology and Class Consciousness in the Middle Class // Social Forces. 1950. Vol. 29. Iss. 2. P. 173–179.
- Raunig G. The Monster Precariat // Translate. 10.03.2007. URL: <http://translate.eipcp.net/strands/02/raunig-strands02en>.
- Salomão C., Jobim S. Inventing New Rights: Precarity and the Recognition of the Productive Dimension of Life // Work Organisation, Labour & Globalisation. 2016. Vol. 10. № 2. P. 113–130.

THE PRECARIAT: THIS MIDDLE CLASS IS BROKEN, BRING US ANOTHER

LEONID FISHMAN. RAS Professor, Chief Researcher, lfishman@yandex.ru.
Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
(UB RAS), 16 Sofia Kovalevskaya str., 620062 Yekaterinburg, Russia.

Keywords: precariat; class consciousness; middle class; bourgeois state; neo-estate.

Despite all the revolutionary expectations attached to the precariat, an objective examination of the discourse about it reveals something that looks less like capitalism's potential gravedigger and more like a potential savior of the liberal-democratic political order. Therefore, one should view the precariat not as the successor to the industrial proletariat, but rather as the heir to the middle class. It actually is in part the former middle class, whose typical position in the 1990s and early 2000s had already become vulnerable and unstable. The precariat is not a revolutionary class. Even those who sympathize with it do not describe it as a class capable of organizing a new social order. It is instead the disadvantaged class, the victim of global processes, the "multitude," and a heterogeneous conglomeration of afflicted minorities (that nevertheless compete among themselves).

It would seem that from the 20th century on the ruling bureaucracy of bourgeois states has needed the existence of a massive stabilizing class as a support for its political domination. The middle class served in this capacity at first, but it would subsequently give way to the precariat. The same hopes that were previously invested in the construct of the middle class were then transferred to the precariat. The precariat also arouses the same concerns as the middle class: just as the middle class in some cases paved the way for Fascism, the precariat is susceptible to the promises of modern right-wing radicals. However, if the precariat's basic demands are satisfied, it can become a new pillar stabilizing liberal-democratic political regimes. At the same time, it will be even more dependent on the state than the previous middle class. The ideological tendencies of this class may lean politically both toward right- and left-populism. In any case, appeals for state interventions in granting political capital to certain groups in the precariat will play a major role.

DOI: 10.22394/0869-5377-2018-6-91-102

References

- "Prekariat nachinaet organizovyvat'sia". Interv'iu s Gaem Stendingom ["Precariat Begins to Self-Organize." Interview with Guy Standing]. *Russkaia planeta* [Russian Planet], October 13, 2013. Available at: <http://rusplt.ru/policy/prekariat.html>.
- Bailey R. Victimhood Culture in America: Beyond Honor and Dignity. *Reason.com*, September 11, 2015. Available at: <http://reason.com/blog/2015/09/11/victimhood-culture-in-america-beyond-dig>.
- Blaschke R. Svoboda — Liberal'naiia demokratiia — bezuslovnyi osnovnoi dokhod [Freedom — Liberal Democracy — Universal Basic Income]. *Ideia osvobodzhdaiushchego bezuslovnogo osnovnogo dokhoda* [Idea of Emancipative Universal Basic Income], BGE-Buch, 2007, pp. 42–50.
- Chunlong Lu. Middle Class and Democracy: Structural Linkage. *International Review of Modern Sociology*, 2005, vol. 31, no. 2, pp. 157–178.
- DeGré G. Ideology and Class Consciousness in the Middle Class. *Social Forces*, 1950, vol. 29, iss. 2, pp. 173–179.

- Kagarlitsky B. *Vosstanie srednego klassa* [The Revolt of the Middle Class], Moscow, Eksmo, 2012.
- Karpova V. Spaset li srednii klass demokratiu v Rossii? [Will the Middle Class Save Democracy in Russia?]. *Neprikosnovennyi zapas* [Emergency Reserve], 2002, no. 1 (21), pp. 32–39.
- Kuznetsova E. S. Srednii klass: zapadnye kontseptsii [Middle Class: Western Concepts]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2009, no. 2, pp. 19–28.
- Lukacs G. Klassovoe soznanie [Class Consciousness]. *Marxists Internet Archive*. Available at: http://marxists.org/russkij/lukacs/1923/history_class/05.htm.
- Marmer E. Chto takoe prekariat [What Is Precariat]. *Neue Zeiten*, July 24, 2009. Available at: <http://neuezeiten.rusverlag.de/2009/07/24/chto-takoe-prekariat>.
- Mart'ianov V. S. Politicheskaja ontologija Moderna: v poiskakh uskol'zaiushchego bol'shinstva [Political Ontology of Modernity: In the Search of Withdrawing Majority]. *Politiia* [Politeia], 2017, no. 1 (84), pp. 107–126.
- Mart'ianov V. S. Proshchai, srednii klass [Goodbye, Middle Class]. *Svobodnaia mysl'* [Free Thought], 2016, no. 5, pp. 53–70.
- Mészáros I. Strukturnyi krizis sistemy [Structural Crisis of the System]. *Sceptis. Magazine of Science and Social Criticism*. Available at: http://sceptis.net/library/id_2575.html.
- Prekariat: nebezopasnyi klass (interv'iu s Gaem Stendingom) [The Precariat: The New Dangerous Class (Interview with Guy Standing)]. *Otdel kadrov* [Staff Department], 2015, no. 9. Available at: <http://otdelkadrov.by/number/2015/9/09201514>.
- Raunig G. The Monster Precariat. *Translate*, March 10, 2007. Available at: <http://translate.eipcp.net/strands/02/raunig-strandso2en>.
- Salomão C., Jobim S. Inventing New Rights: Precarity and the Recognition of the Productive Dimension of Life. *Work Organisation, Labour & Globalisation*, 2016, vol. 10, no. 2, pp. 113–130.
- Toshchenko Zh. T. Prekariat — novyi sotsial'nyi klass [The Precariat — New Social Class]. *Sotsiologicheskie issledovaniia* [Sociological Studies], 2015, no. 6, pp. 3–13.
- Voevodina T. Prekariat — ditia upadka [The Precariat as a Symptom of Decline]. *Zavtra*, February 6, 2017. Available at: http://zavtra.ru/blogs/prekariat_ditya_upadka.